

ИСК О ВЗЫСКАНИИ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПОЧВАМ В РЕЗУЛЬТАТЕ РАЗМЕЩЕНИЯ ОТХОДОВ

В. А. Алымова, ведущий эксперт ООО «Центр правовой экологии»

Споры природопользователей и административных органов по вопросам взыскания/ возмещения вреда, причиненного почвам вследствие размещения отходов, часто разрешаются не в пользу хозяйствующих субъектов, поскольку суды не всегда в качестве юридически значимого обстоятельства оценивают наличие/отсутствие факта ухудшения качества почвы в результате размещения отходов. Исключения встречаются, об одном из них и пойдет речь в данной статье. Ответчику косвенно помогло заключение Минэкономразвития России на методику исчисления размера вреда, причиненного почвам.

Широко известно, что обнаружение органом госэконадзора факта размещения отходов на почве в большинстве случаев – повод для взыскания вреда, причиненного почвам.

Каковы шансы «причинителя вреда» на победу в судебном споре с госорганом в этом случае?

Ответить однозначно невозможно, так как арбитражные суды придерживаются порой кардинально различающихся позиций.

Одни суды, например, отказывают в удовлетворении требований административных органов во взыскании вреда в денежном эквиваленте по причине того, что хозяйствующий субъект возместил вред в натуральной форме путем проведения рекультивации земельного участка.

Другие отказывают в удовлетворении требований административных органов (вне зависимости от того, были ли хозяйствующим субъектом проведены восстановительные работы) по причине того, что госорганом не представлены доказательства деградации естественных экологи-

ческих систем и истощения природных ресурсов – при этом доказанный факт загрязнения земельного участка автоматически не приравнивается судами к причинению вреда почвам.

Третьи удовлетворяют требования административных органов на основании именно факта размещения отходов на почве вне зависимости от того, что:

- хозяйствующий субъект возместил вред в натуральной форме путем проведения рекультивации земельного участка;
- отсутствуют данные, подтверждающие ухудшение качества почв, деградации естественных экологических систем и истощения природных ресурсов.

И хотя судебный прецедент не является источником права в российской правовой системе, формирование судебной позиции, тем не менее, нередко происходит с оглядкой на другие судебные решения по схожим спорам.

При этом на позицию любого арбитражного суда может существенно повлиять позиция Верховного суда РФ по данному вопросу.

Надо сказать, что Верховному суду РФ свойственно периодически принимать решения в пользу ответчиков (природопользователей) по искам о взыскании вреда, причиненного почвам.

Однако некоторые арбитражные суды предлагают еще большую аргументированность позиции о необходимости доказывания факта причинения вреда природным ресурсам, выраженного в наступлении негативных последствий в виде деградации экологической системы.

Примером такого решения выступает Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 19.07.2019 по делу № А07-10158/2017*.

Арбитражный суд рассматривал иск территориального органа Росприроднадзора:

1) о взыскании вреда, причиненного окружающей среде в результате

* Подробнее ознакомиться с текстом постановления можно по ссылке: http://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/2cfa0b79-d355-4164-8a34-82cbea1b752c/360c0bdb-6584-4f87-8de8-f846895ffd0f/%D0%9007-10158-2017__20190719.pdf?isAddStamp=True

размещения ответчиком на почве отходов животноводства;

2) об обязанности ответчика разработать и утвердить в установленном порядке проект рекультивации земель;

3) об обязанности ответчика провести рекультивационные работы нарушенных земель в соответствии с разработанным и утвержденным в установленном порядке проектом рекультивации.

Природопользователь настаивал на том, что административный орган не доказал факт наступления негативных последствий для почвы, на которой были размещены отходы V класса опасности.

В свою очередь, госорган парировал, что хозяйствующим субъектом не представлены доказательства, свидетельствующие о возникновении негативных последствий в силу иных факторов и их наступлении вне зависимости от допущенного нарушения.

Таким образом, **стороны находились на разных уровнях осмысления проблемы.**

По версии хозяйствующего субъекта, госорганом еще даже не доказан вред, а по версии госоргана – факт причинения вреда не вызывает сомнений, при этом природопользователь не опроверг, что [недоказанный] вред причинен по его вине.

Следует отметить, что для территориального органа Росприроднадзора о факте причинения вреда свидетельствовали выявленные превышения концентрации ряда веществ над «условно фоновыми» концентрациями веществ на сопредельном земельном участке, на котором отходы не размещались.

Арбитражный суд использовал следующую аргументацию, отказывая в удовлетворении иска административного органа:

1) нормативы [качества почв] по содержанию предельно допустимых концентраций в отношении спорных загрязняющих веществ (кальция и азота аммонийного) в почвах не установлены;

2) сам по себе факт превышения концентраций спорных веществ в отобранных пробах над условно-фоновой концентрацией данных веществ не свидетельствует о наличии загрязнения почвы;

В Определении от 23.08.2016 № 310-ЭС16-9763 по делу № А64-1443/2015 Верховный суд РФ привел следующие доводы: «...понятие "реальный ущерб", "вред" применительно к причинению его окружающей среде, в частности почве, означают устойчивый негативный результат воздействия на данный природный ресурс.

Административный орган не представил надлежащих доказательств устойчивого повреждения (загрязнения) земельного участка, подтвержденного результатами испытаний почвы по прошествии определенного периода времени.

При этом обнаруженные в почве химические вещества имеют короткий период химического распада с образованием безвредных веществ (нитратный азот как соединение является нестабильным и способен разрушаться со временем, переходить в другие формы, усваиваться растениями, передвигаться в почве с почвенной влагой), в отличие от веществ, наносящих невосполнимые потери состоянию почвы, таких как нефть, нефтепродукты и т. п.».

В данном случае спор был выигран хозяйствующим субъектом, с которого госорган пытался взыскать вред, причиненный почвам.

3) экспертное учреждение, проводившее исследования качества почв, не указало на причинение вреда почвам в результате размещения отходов, а также информацию о том, в чем именно выразился причиненный почве вред, в какой форме он причинен, в каком объеме, устойчивость загрязнения;

4) в представленных в материалах дела исследованиях продемонстрирован лишь факт превышения условно-фоновых концентраций, полученных без учета закономерностей распространения элементов по профилю почв и латерально (с учетом строения ландшафта);

5) факт деградации экосистем и истощения природных ресурсов материалами дела не подтвержден.

При этом **особенностью рассматриваемого судебного решения** являются два обстоятельства.

Обстоятельство 1. При принятии решения суд учел позицию другого экспертного учреждения, привлеченного в рамках судебной экспертизы.

Обстоятельство 2. Арбитражный суд учел выводы, изложенные в **Заключении Минэкономразвития России от 01.08.2013**, подготовленном по итогам экспертизы Приказа Минприроды России от 08.07.2010 № 238 «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды», в соответствии с которыми: **сравнение проб почв**, отобранных с участков, подвергшихся загрязне-

нию, с пробами почв, отобранными **на сопредельной территории**, ранее не подвергавшихся загрязнению (фоновые пробы), **представляется некорректным**, поскольку результаты лабораторных анализов фоновых проб почв, отобранных в непосредственной близости, могут существенно отличаться как по качественному химическому составу, так и по количественным показателям содержания конкретных компонентов.

В результате арбитражный суд пришел к выводу о недоказанности факта причинения вреда почвам и отсутствии оснований для взыскания с природопользователя исчисленного в денежном эквиваленте вреда, якобы причиненного почвам, и возложения на ответчика обязанности по проведению рекультивационных мероприятий.

В завершение стоит отметить, что далеко не все судебные споры по подобному предмету разрешаются в пользу природопользователей.

Напротив, отдельные арбитражные суды ограничиваются установлением факта размещения отходов на почве, не уделяя особого внимания наличию исследований качества почвы земельного участка, на котором были размещены отходы.

В судебной практике также меняется позиция, согласно которой сам факт размещения отходов – уже основание для возмещения вреда, причиненного почвам, вне зависимости от того, была ли загрязнена почва или нет. ♻️